

✓ 16 ФЕВ 1979

4 [5230]

Москва, радио, Волшебнику...

Говорят, что как-то поздно вечером в одной из студий Государственного дома радиовещания и звукозаписи происходило настоящее чудо.

...В клубах дыма громко чихал какой-то тощий и смуглый старик с бородой по пояс, в роскошной чалме, расшитом золотом кафтане, шелковых шароварах и нежно-розовых сафьяновых туфлях с высоко загнутыми носками.

— Приветствую тебя, — раздался скрипучий голос. — Перед тобою могучий и прославленный джинн Гасан Абдурахман ибн Хоттаб, или, по-вашему, Гасан Хоттабыч. Я был бы несказанно счастлив узнать твое имя.

— Николай.

— А имя твоего почтеннейшего отца?

— Владимир.

— Так знай же, звезда моего сердца, что отныне я буду выполнять все, что ты мне прикажешь...

Мне удалось увидеть этого всемогущего волшебника — Николая Владимировича Литвинова. Он шел по многолюдному коридору Дома радиовещания и звукозаписи, и во всем его облике, непринужденной, красивой походке чувствовались артистизм и то трудно объяснимое свойство, которое называют обаянием.

Пожалуй, нет у нас человека, взрослого или маленького, чей голос сразу бы не узнавал его. Созданные народным артистом РСФСР Н. Литвиновым образы старика Хоттабыча, Буратино, героев книг Гайдара, сказок Пушкина, Андерсена и десятков других вошли в каждый дом.

— В моей работе на радио чудо — дело привычное, — с улыбкой говорит Николай Владимирович. — Без них в нашем деле просто не обойтись. Стоит только произнести волшебные слова «Крибле, крабле, бумс» или «Внимание: включите мотор!», и они — мои герои из необычного, невидимого театра — будут у вас в гостях.

И хотя мало кто видел Литвинова, трудно найти человека, который не бывал на его спектаклях. На его «сцене» разговаривают и поют не только люди, но и куклы, звери, птицы, насекомые, растения и даже... различные вещи.

— Однажды, например, — продолжает Н. Литвинов, — я играл почтовую марку. Она была старая, выцветшая и довольно нервная особа. Играл клей, обыкновенный, приставучий, противный клей. Он даже пел какую-то песенку, такую же липкую, как и он сам. А в сказке Андерсена «Свинопас» я был горшочком, который кипел, булькал и вдруг запел.

Вы, наверное, заметили, что драматические актеры любят петь, даже когда не вполне уверены в том, что это доставит кому-нибудь удовольствие. Я, конечно, не имею в виду тех немногих счастливых, которые действительно хорошо поют. Я лично принадлежу к «могучей кучке» первых.

Никто из настоящих певцов, я думаю, не согласился бы составить мне компанию, и потому, когда должен был звучать дуэт кукол в радиоспектакле «Приключения Буратино», я пел сам с собой. Ну, а теперь, обладая некоторым опытом, я

попробую, если в какой-нибудь пьесе по ходу действия надо будет петь большому хору, сделать один и это.

В театре-невидимке мне пришлось играть много разной «живности»: лису Алису, кота Базилио и черепаху Тортилу в «Приключениях Буратино», лягушку-путешественницу по Гаршину, муравьишку, надоедливую муху из сказок Бианки.

Слуховое воображение. О, это великая сила, уверяю вас. Слушая, можно иногда представить себе такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Возможность безгранично будить фантазию, быть может, и привлекла меня на радио, куда я впервые был приглашен замечательным артистом Осипом Наумовичем Абдуловым. Это было более сорока лет назад. Звучащее слово — в нем секрет привлекательности радио. Мысль автора, слово и, что особенно важно, точно найденная интонация — это, по-моему, самое главное. Интонацию не грех поискать — она должна быть яркой, правдивой и единственно правильной.

Я так много говорю о радио, потому что это — моя жизнь. Из-за любви к нему я отказался даже от профессии актера в настоящем театре куда меня пригласили после окончания ГИТИСа.

Многое изменилось на радио за эти годы. На смену «живому радиовещанию», как тогда говорили, пришли современная, почти волшебная техника записи, богатейшие возможности звукового оформления. Как в настоящей сказке, режиссер может опустить радиослушателя на дно морское, поднять за облака. Но одно осталось неизменным: возможность обращаться непосредственно к сердцу слушателя.

Труппа «Театра Литвинова» — вся театральная Москва. Его друзья — лучшие музыкальные коллективы, исполнители, композиторы. И, конечно же, волшебники сцены, такие, как М. Бабанова, Р. Плятт, А. Попов и многие другие артисты, которые озвучивали спектакли радиотеатра.

— Чем вы увлекаетесь, кроме радио?

— Очень люблю музыку. Не представляю себе жизни без нее. Люблю природу и, когда долго не бываю в лесу, чувствую, что чего-то недостает. Для чтения, тоже любимого занятия, к сожалению, остается мало времени. А отдыхать просто так не умею, даже на отдыхе стараюсь ставить перед собой какую-нибудь определенную цель, например, отправиться на машине в Суздаль или Владимир.

Десятки тысяч писем получил Н. Литвинов за свою долгую работу на радио в качестве актера и режиссера. Пишут все — и взрослые, и дети, пишут просто так: «Москва, радио, Волшебнику...»

— Письма, конечно, приносят мне радость и творческое удовлетворение. И только, пожалуй, немного огорчает, когда пишут бабушки: «Когда-то я сама, а теперь моя внучка слушает ваши радиопередачи». Невольно думаешь о том, как давно сам был маленьким...

М. ПАНЧЕНКО.